

— Спутник Дао — это тот, кто всегда будет рядом, поддерживая и сопровождая, будь то радостные моменты или трудности. Даже если один из них получит ранение, другой будет заботиться о нём. Как сейчас, когда ты не можешь принять форму, я всё равно буду о тебе заботиться. И когда я состарюсь, ты тоже будешь заботиться обо мне, верно?

Сяо Шитоу понимал, что значит «состариться». На горе он видел много пожилых людей, которые приходили сюда глубокой ночью.

У всех были седые волосы, морщинистые лица, и ноги их уже не слушались. Многие опирались на трости, и, несмотря на усталость, медленно поднимались в гору. Иногда некоторые из них останавливались перед ним, чтобы отдохнуть, опираясь на его поверхность.

В самом начале, будучи ещё неопытным, он действительно не понимал, зачем эти старики поднимались на гору в ночное время. Разве они не знали, что в горах ночью бродит множество голодных зверей? Но со временем он всё понял.

Эти старики приходили сюда, чтобы умереть.

Они были слишком стары, и их жизнь становилась обузой для семьи. Они приходили в горы под покровом ночи, чтобы спокойно встретить смерть. Будь то быть съеденными зверями, упасть с горы или что-то ещё... Они просто искали смерти.

Сяо Шитоу не знал, как живут люди внизу, но, глядя на этих стариков, которые медленно и с трудом поднимались в гору, чтобы спокойно ждать смерти, его сердце наполнялось глубокой печалью.

Поэтому, когда А-Нань спросил: «Когда я состарюсь, ты тоже будешь заботиться обо мне, верно?» — Сяо Шитоу сразу же ответил:

— Я обязательно буду заботиться об А-Нане! Я сделаю так, чтобы А-Нань стал самым счастливым стариком на свете!

Он ни за что не хотел, чтобы А-Нань оказался в положении тех стариков, которые одиноко уходили в горы и больше не возвращались.

Чжун Даонань, который на некоторое время «задумался» в глазах Сяо Шитоу, начал активно обустраивать небольшой двор на пике Шицзюэ.

Он перестроил магические формации вокруг двора, добавил множество новых скрытых и защитных формаций, а также использовал множество высококачественных духовных камней, чтобы усилить их эффект.

Кроме того, он перенёс несколько духовных растений, которые выращивал в других местах, во двор, сделав и без того густую духовную энергию ещё более концентрированной.

Это было очень полезно для практики и роста Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу наблюдал, как Чжун Даонань долго трудился, и когда тот закончил, он, греясь на солнце вместе с камнем, сказал:

— Возможно, мне придётся уехать на несколько дней.

Услышав это, Сяо Шитоу почувствовал сильную грусть, словно в тот день, когда на гору

пришло много людей, и один из них, названный управляющим, указал на него:

— Этот камень слишком большой, унесите его и обточите, возможно, он ещё пригодится.

Тогда те люди погрузили на повозку все остальные «маленькие камни» и унесли их, а его самого подняли и увезли с места, где он находился неизвестно сколько лет.

Ему совсем не понравилось это ощущение, но он не мог сопротивляться.

А-Нань готовился к отъезду несколько дней, и решение было принято заранее. Поэтому, хотя Сяо Шитоу было очень грустно, он всё же ответил обычным тоном:

— Надолго ли уезжает А-Нань?

Чжун Даонань, прислонившись к Сяо Шитоу, слегка прикрыл глаза. Солнечный свет, падающий на тело, был очень приятным, тёплым, и всё тело ощущало лёгкую лень.

— Возможно, на десять дней. — Он слегка повернул голову, щекой касаясь гладкой поверхности камня. — Я постараюсь вернуться поскорее, может, всего через семь дней.

— Тогда... А-Нань не мог бы взять меня с собой? — Сяо Шитоу подумал немного и осторожно спросил. — Я точно не буду мешать, А-Нань может просто взять меня с собой. Хотя я немного большой, но если А-Нань окажется в опасности, я могу защитить его своим телом!

Это было единственное, чем Сяо Шитоу мог гордиться.

Хотя он был некрасив и слишком велик, чтобы его можно было легко взять с собой, он мог защитить А-Наня своим телом!

Если бы кто-то бросил в А-Наня что-то или захотел причинить ему вред, его большое тело могло бы просто встать на пути и полностью защитить А-Наня, чтобы тот не пострадал!

Чувства Сяо Шитоу были настолько очевидны, что Чжун Даонань, слушая его, на лице выразил нечто среднее между нежностью и лёгкой печалью, хотя последнюю он быстро скрыл, напомнив себе, что теперь всё по-другому. Он поднял руку и нежно погладил камень.

— Сяо Шитоу, ты такой молодец. — Произнёс он тихо.

Сяо Шитоу, получив похвалу от А-Наня, радостно засмеялся. Ведь он не совсем бесполезен, правда?

Однако, после похвалы, Чжун Даонань всё же сказал:

— Но я не могу взять тебя с собой.

Грусть мгновенно нахлынула на Сяо Шитоу, и он надулся, пытаясь справиться с эмоциями, но всё равно было очень грустно, поэтому он просто промолвил:

— Ох.

И больше ничего не сказал.

Ему казалось, что А-Нань его бросает.

Поэтому Сяо Шитоу ненавидел, когда жизнь постоянно менялась.

Если бы, привыкнув к новой жизни, она могла бы просто повторяться, не изменяясь, как было бы хорошо! Но даже сам Сяо Шитоу понимал, что это всего лишь его фантазии.

Жизнь не может оставаться неизменной, и А-Нань просто уезжает на несколько дней, скоро вернётся.

А-Нань не берёт его с собой, явно не потому, что там есть другие камни... тьфу! Наверняка у него есть свои причины! Поэтому нужно просто ждать его возвращения.

Подумав так, Сяо Шитоу немного успокоился и начал беспокоиться о других вещах.

— А-Нань, далеко ли то место, куда ты едешь?

— ...Довольно далеко.

— Сколько времени займёт дорога?

— Если лететь на мече, то около суток.

— ...Кажется, это очень далеко.

Сяо Шитоу всё ещё помнил, как Чжун Даонань привёз его сюда, летя на мече. Хотя он не понимал всех деталей, но ощущение скорости было незабываемым. Будучи камнем, который всегда «сидел» на земле, полёт в небе оставил в его памяти неизгладимое впечатление. Он ясно помнил, что, если бы у него были руки, он бы крепко держался за А-Наня.

— Не будет ли там очень холодно?

Чжун Даонань улыбнулся:

— Мы, практикующие, можем не бояться холода и жары.

— Это... это так круто! — Даже будучи камнем, он чувствовал разницу между летом и зимой. Он помнил, как обычные люди зимой мучились. И не мог поверить, что А-Нань может не бояться холода и жары!

— Но... что значит «не бояться холода и жары»?

Чжун Даонань ненадолго замолчал:

— ...Когда я вернусь, научу тебя читать и писать.

— Хорошо.

Ему очень нравилось, когда А-Нань читал ему, это было так приятно, хихихи.

В таких незначительных разговорах прошёл день, и на следующий Чжун Даонань уехал.

Сяо Шитоу проснулся на холодной кровати, чувствуя сильную пустоту.

Камни по природе холодные, их температура близка к температуре земли. Под палящим солнцем их поверхность нагревается, а после захода солнца быстро остывает.

Но с тех пор, как он стал камнем, которого купают и с которым спят, он стал отличаться от других камней. Каждое утро он просыпался не холодным камнем, а камнем, сохранившим тепло. Это было тепло А-Наня, и он чувствовал, будто они были одним целым.

Это ощущение было невероятно счастливым.

Но сегодня Сяо Шитоу снова был холодным камнем.

Опустошённый, он лежал на кровати, уставившись в потолок, и не хотел двигаться. Он просто хотел ждать возвращения А-Наня в комнате. Несколько дней — это ведь совсем немного, особенно для камня, у которого нет чёткого понимания времени. Должно быть, это пройдёт в мгновение ока?

И Сяо Шитоу изо всех сил «моргнул»...

Комната осталась прежней, но А-Наня рядом не было.

<http://bllate.org/book/16582/1514789>